

Глобальный торговый конфликт США¹

В начале октября 2019 года стало известно о том, что США планируют ввести новые пошлины в размере 25% на несколько групп товаров из ЕС. Формальным поводом для этого шага послужила недавняя победа США в торговом споре с ЕС в рамках ВТО. Всемирная торговая организация признала незаконным субсидирование правительством Евросоюза авиастроительного концерна Airbus. В результате разбирательства США получили право ввести дополнительные импортные пошлины в отношении товаров из ЕС на сумму порядка \$7,5 миллиардов в год. Сумма выглядит весьма скромной по меркам продолжающейся торговой войны между США и Китаем. В ней аналогичные ставки составляют несколько сотен миллиардов долларов. Однако в данном случае наибольшее значение имеют не цифры, а тенденции.

Новые пошлины со стороны США в размере 25% можно оценить как весьма высокие, но еще не заградительные. Вместе с тем многие товары из ЕС, обложенные ими, являются незаменимыми. Таким образом, североамериканский потребитель все же сможет официально приобрести французские сыры и испанский хамон. Но за эти и без того дорогие продукты ему придется изрядно переплатить.

Для сравнения, действующее в России продуктовое эмбарго против ЕС предполагает полный запрет на импорт ряда европейских товаров. Это породило практику серого завоза санкционных продуктов питания в РФ через Беларусь. Таким образом, в экономике сопредельной страны неожиданно сформировался новый достаточно значимый для нее кластер. Официальную позицию Беларуси по этому поводу выразил ее президент Александр Лукашенко. По его словам, Беларусь перерабатывает импортируемое сырье и таким образом поставляет в Россию уже не европейскую, а собственную продукцию.

В этом плане вполне уместно провести аналогию с текущим замещением официального китайского экспорта в Соединенные Штаты товарами из других близких и дальних стран. Согласно открытым данным, импорт китайских товаров в США сократился в августе 2019 года на 12,5%. В то же время месячный объем импортных поставок из Мексики увеличился на 5,5%, а из Вьетнама — на целых 34%. Конечно, возможность массового реэкспорта китайских товаров через Мексику пока остается под вопросом. Но принципиальные препятствия для поставок товаров из КНР под видом продукции Вьетнама, Тайваня, Таиланда и других азиатских стран отсутствуют.

Торговый конфликт США и Китая был практически неизбежен из-за несовместимости долгосрочных целей и моделей развития двух стран. Времена взаимодополняемости, когда Китай развивался за счет поставки низкотехнологичной и трудоемкой продукции, а также сырья на рынки развитых стран, прошли. КНР использует преимущества своей политической и экономической системы для рывка вверх в цепочках стоимости, скупки технологий, источников сырья и мировых брендов и захвата рынков. Эта экспансия финансируется за счет мобилизации ресурсов крупнейшей (по паритету покупательной способности) экономики мира и огромных накоплений, возникших за десятилетия быстрого экономического роста.

¹ По материалам:

<https://tass.ru/opinions/6972120>

<https://iz.ru/764532/vasilii-kashin/torgovaia-voina-s-bolshimi-posledstviiami>

Американо-китайский дисбаланс в торговле, который часто называют основной причиной конфликта, является в реальности второстепенной причиной начавшейся торговой войны. Поскольку двусторонняя торговля товарами - лишь часть американо-китайских отношений, пусть и важная. Другая составляющая этих отношений — например, присутствие в Китае американского транснационального бизнеса и возвращение аналогичных глобальных компаний - национальных чемпионов в Китае. Только 20 крупнейших американских компаний, присутствующих в Китае, получили там в 2017 году выручку в \$158 млрд. США имели значительное (\$38 млрд в 2017 году) положительное сальдо в торговле услугами с КНР.

Не менее важны попытки Китая включиться в технологическую гонку по ряду перспективных направлений, например, квантовые технологии, технологии связи 5G и искусственного интеллекта. За счет гигантской мобилизации ресурсов в национальном масштабе КНР рассчитывает стать технологическим лидером по этим направлениям. Техническое первенство в этих бурно развивающихся отраслях дает, в свою очередь, возможность играть главную роль при выработке соответствующих технических стандартов.

Наблюдавшийся в начале текущего десятилетия тренд на экономическую глобализацию все же сделал свое дело. Экономика США не является изолированной от остальных стран и находится с ними в состоянии взаимозависимости. Пожалуй, самым большим «козырем» США в торговых войнах является тот факт, что эта страна до сих пор представляет собой наиболее лакомый рынок для потребительских товаров в мировом масштабе. Это очевидный факт, противопоставить которому по большому счету нечего. Но доллар США все еще остается основной мировой резервной валютой. Этот фактор продолжает сдерживать развитие предприятий реального сектора внутри страны.

В случае дальнейшего ужесточения торгового конфликта между США и ЕС, объединенная Европа будет вынуждена задействовать геополитические рычаги. В таком случае под вопрос может быть поставлена целостность военно-политического блока НАТО в его нынешнем виде. Кроме того, это может стать сильным аргументом для отказа от поддержки североамериканских санкций в отношении Ирана и России. Подобные шаги были бы, безусловно, полезны для европейской экономики.

Упомянув про непростые внешнеторговые отношения ЕС с Россией и с Ираном, необходимо отметить, что объединенная Европа испытывает объективную потребность во внешних поставках минеральных ресурсов. Особенно это относится к энергоносителям. Поскольку европейские государства уже утратили классический колониальный контроль над странами третьего мира, эта проблема имеет тенденцию лишь к усугублению в ближайшие годы и десятилетия. В этом плане вариант "сырьевого шантажа" США со стороны ЕС как аргумента в торговой войне серьезно рассматривать не стоит.

Наконец, необходимо учитывать одно серьезное тактическое преимущество, которое имеет ЕС в начале назревающей торговой войны с США. Поскольку товары из обеих указанных стран в целом обладают сопоставимой себестоимостью, большое значение приобретает дифференциал процентных ставок между национальными валютами. Это усугубляется еще и тем фактом, что и доллар США, и евро являются основными мировыми резервными валютами. В настоящее время ставка ЕЦБ по кредитам установлена на нулевом уровне.